Раздались два хлопка, и в комнате появились встрепанные близнецы.

— Мы почему-то не слышали криков…

— …и никто ничего не разбил о голову Ронни…

— …поэтому у нас возникло подозрение…

— …что скандала не будет, а значит…

— …можно без опаски зайти.

Гарри, растерянно хлопая ресницами, спросил:

— Да что происходит?

Фред (или Джордж?) взмахнул палочкой, накладывая заглушающие чары. Гермиона, взглянув на него с одобрением, ответила:

— Профессор Дамблдор просил, чтобы мы ничего тебе не рассказывали, но мы решили, что это будет совсем уж несправедливо. Вот и приходится конспирироваться.

— Вы что, идете против приказа Дамблдора? — неподдельно удивился Гарри.

Рон пожал плечами:

— Мы и так все лето послушно молчали, чтобы не навлечь на тебя опасность. А что в итоге? Дементоры в маггловском городе! Да в Штабе Ордена ты бы в любом случае был в большей безопасности, чем у своих родственников!

— К тому же, — немного мрачно заметила Джинни, — у тебя больше всех прав знать, что происходит.

Гарри переводил взгляд с одного человека на другого, чувствуя, как в груди поднимается тепло:

— И что же?

Гермиона коротко и по-деловому отрапортовала:

— Профессор Дамблдор созвал Орден Феникса. Это организация, которая и в прошлый раз боролась с Тем-Кого-Нельзя-Называть. Штаб Ордена сейчас находится в доме Сириуса. После того твоего письма они развернули бурную деятельность: все время кто-то куда-то отправлялся на задания, на дежурства, — она бросила виноватый взгляд на Гарри, — говорили о каком-то оружии, но мы не в курсе — нас не пускают на собрания Ордена. Ничего особенного, как видишь, но профессор Дамблдор почему-то велел нам молчать.

— Понятно. А вы все лето были здесь?

— Нет, — ответил Рон, — мы только сегодня утром сюда вернулись, а до этого были в Штабе Ордена.

— Да? И почему же не меня отправили туда, а вас вызвали сюда?

— Мы и сами удивлены, Гарри. Мы думали, что тебя вообще заберут от Дурслей в начале июля, но Дамблдор сказал, что это будет небезопасно. Сириус закатил грандиозный скандал по этому поводу, но Дамблдор был непреклонен. Я и не знал, что он может быть таким, — Рон чуть поежился.

— Ага, — рассеянно кивнул Гарри, задумавшись. Поведение директора ставило его в тупик. — Но странно, что Дамблдор считал, что я буду в полной безопасности у Дурслей, вы не думаете? Я имею в виду, — пояснил он на недоуменные взгляды, — что меня можно было найти там безо всякой магии. Помните, Сириус пару лет назад, только сбежав из Азкабана, приходил в Литтл-Уингинг?

И если бы он действительно был преступником, от Мальчика-Который-Выжил остались бы рожки да ножки, — мрачно добавил Гарри про себя и продолжил вслух:

— Не мог же Дамблдор забыть об этом?

— Думаешь, это был просто предлог? — Гермиона выглядела обеспокоенной.

— Похоже на то, — кивнул Гарри. Ему вновь вспомнилось отношение его будущего «я» к директору.

— Но для чего? — растерянно спросил Фред. Близнецы были настолько удивлены высказанным предположением, что даже оставили свои шуточки.

Гарри пожал плечами:

— Без понятия.

Комната погрузилась в напряженное молчание. Поведение Дамблдора было странным, необъяснимым. Настораживающим.

Что-то громыхнуло.

— Черт! — переглянулись близнецы. — Наш проект!

Они с легкими хлопками исчезли, не забыв снять чары.

— Опять приколы?

Рон радостно закивал, Джинни издала скупой смешок, а Гермиона сердито воскликнула:

— Ты зря радуешься, Рональд Уизли! Как староста ты обязан будешь пресекать распространение их… изобретений!

— Староста? — спросил Гарри. Он припомнил, что его будущее «я» говорил об этом.

Рон чуть смутился:

— Ну да.

— Правда? Поздравляю! А почему мне ничего не сообщил? Гермиона еще в начале августа написала, что ее назначили старостой.

— Сова мне значок только вчера вечером принесла, я сам удивился. Хотел написать, а тут Сириус рассказывает, что на тебя напали. Естественно, не до того стало.

— Вообще-то странно, что значок прислали так поздно, — вмешалась Гермиона. — Это не по правилам!

— Кто бы говорил о правилах, — усмехнулся Рон, а Гермиона покраснела.

— Гарри? — вырвал его из раздумий о поведении Дамблдора немного взволнованный голос Джинни. — А ты и правда уничтожил дементоров?

— Правда, — кивнул он. — Я и сам удивился.

— А вот я совершенно не удивлена, — авторитетно заявила Гермиона. — После того случая на третьем курсе я уверилась, что ты можешь творить великое волшебство! Если бы ты еще

учился, — добавила она, вздыхая.

— Гермиона! — простонал Рон. — Гарри только что прибыл, а ты уже пытаешься засадить его за учебники!

— Она права, Рон, — вмешался Гарри. — Без знаний мы не сможем отбиться от врагов. Школа существует не только для приключений и квиддича; мы должны учиться, чтобы быть в состоянии бороться!

Повисла тишина, на Гарри изумленно уставились три пары глаз.

— Что? — смутился он под этими ошеломленными взглядами.

— Кто ты такой и что сделал с Гарри Поттером?! — шутливо воскликнул Рон.

— Гарри абсолютно прав! — сердито оборвала его Гермиона. — И тебе, между прочим, тоже следовало бы взяться за ум: первое сентября через неделю, а в сочинении по зельям у тебя только заголовок написан!

— Гарри тоже еще не сделал его! — защищался Рон. — Правда же, Гарри?

— Вообще-то сделал. Три фута, как и было задано.

Рыжик рухнул на кровать:

— Эй, приятель, ты меня пугаешь!

— Да ну? — ядовито ответил Гарри. — Этим летом, знаешь ли, мне пришлось повторить всю программу по зельеварению начиная с первого курса.

Гарри, конечно же, имел в виду занятия с Лили, но друзья решили, что это лето было настолько невыносимым, что их другу пришлось учить зелья, лишь бы не загнуться от скуки.

— Мы и правда думали, что незнание может оградить тебя, — еще раз извинилась Гермиона, умоляюще глядя на Гарри.

— Ребята, обедать! — ввалилась в спальню сияющая Тонкс. — Что-то случилось? — забеспокоилась она, увидев три виноватых лица и одно — она могла поклясться! — ехидное.

Вслед за Тонкс ребята отправились на кухню. Гарри успел изрядно проголодаться во время пути и выяснения отношений с присутствующими. За столом уже сидели мистер Уизли,

видимо, вернувшийся недавно, Сириус, Флетчер и Люпин; в коридоре тихонько что-то обсуждали Снейп и Дамблдор, причем лицо у зельевара было крайне недовольное. Он что-то отрывисто сказал и тут же аппарировал, а директор присоединился к остальным на кухне.

Общая беседа за столом быстро распалась на несколько: Сириус и Люпин вполголоса пытались что-то доказать Дамблдору — Гарри их не слышал, Флетчер слушал лекцию мистера Уизли о маггловских приборах; Гермиона, Джинни, Рон и Гарри наблюдали за Тонкс, которая корчила смешные рожицы, время от времени пародируя их общих знакомых.

В чашках дымился ароматный чай, когда Сириус, прищурившись, сказал:

— Я думал, Гарри, что ты начнешь задавать вопросы, как только окажешься здесь.

— Я и задавал, — кивнул он. — Но ребята сказали, что профессор Дамблдор запретил им что-либо мне рассказывать, и я решил, что стоит подождать, пока вы сами мне все не объясните, — Гарри обвел враз замолчавших взрослых неожиданно тяжелым взглядом, подавляя желание вскочить и закричать, что он знает о пророчестве и что вместо того, чтобы разводить совершенно бесполезную секретность, им стоило бы учить его ЗОТИ.

Дамблдор бесстрастно встретил его взгляд:

— Сейчас не самое лучшее время для объяснений: завтра у тебя слушание в Министерстве, и мне бы хотелось, чтобы ты шел туда спокойным.

— Ну конечно! — Гарри не сдержался и фыркнул. — После свидания с дементорами, а до этого воочию увиденного возвращения Волдеморта, — почти все сидящие за столом вздрогнули, — от меня ждут спокойствия! Вам не кажется, профессор, что молчание в течение всего лета было как минимум несправедливым? А молчание сейчас вообще нонсенс! — Гарри проигнорировал выражение шока на лицах окружающих, вперив в директора обвиняющий взгляд.

— Я понимаю твое возмущение, мой мальчик, но сейчас действительно не время…

— А когда оно наступит, это время? Когда Волдеморт убьет меня или заманит в ловушку, воспользовавшись тем, что я не в курсе происходящего? — продолжал возмущаться Гарри.

Сириус от удивления выронил ложку:

— Гарри, откуда у тебя такие мысли?

Гарри, метнув на него взгляд, заставил себя успокоиться. Было бы ужасно глупо выдать себя сейчас.

— С учетом того, — ровно ответил он, — что в прошлом учебном году нас с Седриком прямо из Хогвартса доставили пред красны очи Волдеморта, у меня есть все основания опасаться, что подобное может повториться. И мне бы очень не хотелось попасться в какую-нибудь хитроумную ловушку.

— Мы обсудим все завтра после слушания, — веско сказал Дамблдор, на мгновение продемонстрировав свою светлую ауру… которая, как оказалось, может очень неприятно обжигать и подавлять. Стало понятно, что разговор окончен.

Гарри, нахохлившись, замолчал. Не то чтобы он всерьез рассчитывал узнать от Дамблдора все прямо сейчас, но в любом случае было неприятно.

http://tl.rulate.ru/book/99979/3408163